

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2018. – Т. 27, № 1. – С. 205-208.

УДК 502.131.1

DOI: 10.24411/2073-1035-2018-10010

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КОМПЛЕКСНОГО БИОСФЕРНОГО РЕЗЕРВАТА

© 2018 Л.В. Сидякина, Ю.К. Рощевский, Н.В. Конева

Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти (Россия)

Поступила 27.07.2017

Статья посвящена 10-летию со дня организации Средне-Волжского комплексного биосферного резервата (Самарская область). Кратко описана история его создания. Рассмотрен вопрос о необходимости внесения дополнения в закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» в связи с созданием новой международной формы территориальной охраны природы. Намечены дальнейшие шаги по развитию резервата.

Ключевые слова: Средне-Волжский комплексный биосферный резерват, российское законодательство об особо охраняемых природных территориях, перспективы развития, Самарская область.

Sidyakina L.V., Roshchevsky Yu.K., Koneva N.V. To the 10th anniversary of the organization of the Middle-Volga Complex Biosphere Reserve. – The article is devoted to 10-anniversary of the organization of the middle Volga integrated biosphere reserve (Samara region). Briefly describes the history of its creation. Consider the necessity of amending the law of the Russian Federation «On specially protected natural territories» in connection with creatures, a new international form of territorial protection of nature. Identify the steps in the development of the reserve.

Key words: middle Volga integrated biosphere reserve, the Russian legislation on specially protected natural territory, prospects of development, Samara oblast.

Средне-Волжский биосферный комплексный резерват (СВКБР) был официально включен во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО 27 октября 2006 г. Согласно прилагаемой к документу схемы, в него включена основная часть естественного природно-исторического территориального комплекса Самарская Лука общей площадью около 400 000 га. В этом отношении резерват стал

достаточно органичным участком, характеризующимся общностью геоморфологического облика, эволюционной истории, а также специфичным и богатым культурным наследием (Обедянцева, 1953; Рощевский, 1983, 1991, 2006; Храмов, 1983; Саксонов Розенберг и др., 1999, 2004; Саксонов, 2006).

История движения за создание на Самарской Луке особо охраняемой природной территории мирового статуса имеет свое начало в 80-х гг. XX в. Природоохранная общественность сплотилась с целью, во что бы то ни стало сохранить природно-исторический комплекс, который к этому времени испытывал интенсивную антропогенную нагрузку и связанные с ней нежелательные процессы трансформации.

В связи с этим, в это время неоднократно высказывалось мнение о необходимости внесе-

Сидякина Лариса Валерьевна, инженер-исследователь, larasidyakina@mail.ru; *Рощевский Юрий Константинович*, кандидат биологических наук, yurigo@bk.ru; *Конева Надежда Викторовна*, младший научный сотрудник, кандидат биологических наук, ievbras2005@mail.ru

ния Самарской Луки в Список Всемирного культурного наследия. Организационно, такой шаг был бы вполне логичным, так как культурная составляющая территории выглядит более солидной, нежели природная (Храмков, 1983; Смирнов и др., 1995). Однако события, развивающиеся на Самарской Луке, пошли по пути сохранения лишь природного комплекса, что также, вполне оправдано. В трудах нескольких поколений естествоиспытателей (геологов, геоморфологов, ботаников, зоологов, экологов) содержатся научные доказательства исключительной природной ценности Самарской Луки, и обоснование принятия неотложных мер по ее сохранению. Многолетняя природоохранная деятельность увенчалась успехом 27 октября 2006 г. – СВКБР был организован.

Функциональным ядром резервата признан Жигулевский природный заповедник, а также несколько локальных участков национального парка «Самарская Лука», имеющих строгий заповедный режим охраны. Ядро СВКБР составляет приблизительно 7,5% территории.

Основная часть национального парка выполняет функцию буферной зоны СВКБР. Эта территория занимает около 32,5%. С севера и северо-запада от национального парка располагаются обширные лесостепные пространства, относимые к функциональной зоне сотрудничества. Северо-западный локус СВКБР представляет собой западную часть Жигулевской возвышенности.

В официальных документах ЮНЕСКО в настоящее время используется двойное его русское написание: либо «Средне-Волжский комплексный биосферный резерват», либо «Комплексный Средне-Волжский биосферный резерват». К сожалению, написание «Средне-Волжский» не соответствует нормам русского языка. Ошибка возникла при переводе оригинальной английской версии документов. По этой причине, в настоящем послесловии используется написание традиционное, хотя неофициальное. Оно соответствует современным правилам русского правописания: «Средне-волжский комплексный биосферный резерват».

Биосферный резерват – пока необычное для практики российского природоохранного дела образование. Оно не упоминается в современном российском законодательстве.

В международном праве с 1992 г., когда был создан Международный научно-консультативный комитет по биосферным резерватам, Всемирная сеть биосферных резерватов, как и Списки Всемирного природного и культурного наследия, не были включены в перечень охраняемых природных территорий. В

международной практике обе категории территорий принято считать надстатусными образованиями, то есть образованиями вне шкалы национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых участков.

Тем не менее, это не может быть поводом для не включения этих широко используемых в России понятий в систему правовых документов. По нашему мнению (Рощевский, 2010) для того чтобы ликвидировать правовой вакуум и сделать биосферные резерваты легитимными, логично ввести соответствующие исправления в действующий Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях». Например, было бы целесообразно Вторую статью этого закона дать в следующей редакции:

«Статья 2. Категории и виды особо охраняемых природных территорий

1. С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений различаются следующие категории указанных территорий:

- а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные;*
- б) национальные парки;*
- в) природные парки;*
- г) государственные природные заказники;*
- д) памятники природы;*
- е) дендрологические парки и ботанические сады;*
- ж) лечебно-оздоровительные местности и курорты.*

Каждая особо охраняемая природная территория может существовать:

- как самостоятельная пространственная единица с наделенным режимом охраны (разделы II – VIII);*
- как территория, включенная в сеть биосферных резерватов и обремененная помимо собственного охранного режима (Раздел II – VIII) нормами специфическими для охраны и управления такими резерватами (Раздел IX);*
- как территория, включенная в реестр Всемирного культурного наследия или культурного наследия народов РФ и обремененная помимо собственного охранного режима (Раздел II – VIII) нормами специфическими для охраны и управления объектами культурного наследия (Раздел X)».*

Кроме того, в указанный Федеральный закон логично добавить разделы:

- XI-й, посвященный охранному режиму биосферных резерватов (в том числе комплексных биосферных резерватов);*

- XII-й, посвященный охранному режиму территорий, включенных либо в реестры культурного или природного наследия народов РФ, либо в реестры Всемирного культурного и природного наследия.

При такой структуре статьи Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», окажутся корректно связанными с категориями международного права, касающегося биосферных резерватов и с территориями, имеющими большое историко-культурное значение (историко-культурными заповедниками, музеями-заповедниками, достопримечательными местами).

Не менее существенно учитывать и специфические, принятые в международной практике особенности понятия биосферный резерват. Изначальная идея, сформулированная и поддержанная на I-ом Международном конгрессе по биосферным заповедникам (Крейг, 1987, с 164) состояла в том, что акцент в создании и управлении такими территориями должен делаться «на представительные образцы основных экосистем, а не на уникальные». В этом ключе крайне актуально формировать в ближайшие годы научный фонд знаний и публикаций по типичным для СВКБР растительным сообществам и ассоциациям, типичным экосистемам, типичным экологическим механизмам и механизмам управления этими экосистемами. Что касается уникальных на Самарской Луке низкогорных ландшафтов и экосистем, то и в этой сфере нужны исследования ведущих экологических процессов и тенденций, а также приемов управления этими процессами. Мониторинговые параметры состояния «представи-

тельных» процессов не менее значимы для успешной деятельности СВБР.

Особую стезю для предстоящих исследований можно предвидеть в сфере планирования и управления территорией. Многие десятилетия программной работой для естествоиспытателей, работающих на Самарской Луке, была работа В.Н. Сукачева (1914). После создания Жигулевского заповедника и национального парка ряд исследователей и разработчиков проектных документов руководствовались стратегией, определенной в работах Ю.К. Рощевского (2001, 2004). С появлением СВБР это направление исследовательской и практической деятельности стало еще более значимым. Согласно документам 3-го Всемирного конгресса по биосферным резерватам «Будущее биосферы», который проходил в феврале 2008 г. в Мадриде (Биосферные резерваты..., 2010), любой биосферный резерват может быть лишен своего статуса, если он не решает возложенные на него задачи (Большаков, 2009).

Недавно, академик В.Н. Большаков (2009) обозначил перечень реальных проблем биосферных резерватов Российской Федерации. Размышляя об актуальных в ближайшем будущем исследованиях и формах природопользования в СВБР важно обратиться к национальному опыту. Отечественная практика управления территориями наиболее отработана на пути создания и исполнения многолетних региональных программ. Программа развития природно-исторического территориального комплекса СВБР, возможно, единственный на сегодня способ устойчивого развития территории при сохранении всех определяющих и индикаторных качеств этого комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биосферные резерваты бассейна реки Волги. М.: НП «Биосферные резерваты Евразии», 2010. 64 с.

Большаков В.Н. Будущее биосферных резерватов в России (интервью). // Экология и жизнь. 2009. № 2. С. 64-70.

Крейг М.-Ф. Взаимосвязь между биосферными заповедниками и охраняемыми территориями других категорий управления // Охрана природы, наука и общество. Материалы Первого Международного конгресса по биосферным заповедникам. Минск. 26 сентября – 2 октября 1983. Минск: ЮНЕСКО-ЮНЕП, 1987. С. 162-168.

Материалы Третьего Всемирного конгресса по биосферным резерватам «Будущее биосферы». <http://www.biodiversity.ru/2008/01/24/>.

Обедиентова Г.В. Происхождение Жигулевской возвышенности и развитие ее рельефа / Тр. Ин-та Географии АН СССР. М., 1953. 246 с.

Розенберг Г.С., Рощевский Ю.К., Паженов А.С. К созданию доклада «Состояние природного и культурного наследия Самарской Луки» // Самарская Лука на пороге третьего тысячелетия. Тольятти: ИЭВБ РАН; ОСП «Парквей», 1999. С. 3-4.

Розенберг Г.С., Рощевский Ю.К., Саксонов С.В., Сташенков Д.А. Самарская Лука как возможный объект Всемирного природного и культурного наследия // Возрождение Волги: Материалы конференции и круглых столов (16 сентября 2004 г., г. Тольятти). Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 53-58.

Рощевский Ю.К. Социально-экологические проблемы Самарской Луки // Проблемы рационального использования и охраны природного комплекса Самарской Луки. Куйбышев, 1983. С. 18-22.

Роцевский Ю.К. Самарская Лука: Национальный парк // Заповедники СССР; Национальные парки и заказники. М.: Мысль, 1991. С. 34-43.

Роцевский Ю.К. Задачи менеджмента национального парка «Самарская Лука» // Самарский край в истории России: Материалы Юбилейной науч. конф. 6-7 февраля 2001 г. Самара: СОИКМ, 2001. С. 298-301.

Роцевский Ю.К. Туристические и экологические возможности Самарской Луки // Возрождение Волги: Материалы конференции и круглых столов (16 сентября 2004 г., г. Тольятти) / Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 82-83.

Роцевский Ю.К. О стратегиях исследовательской деятельности в природных резерватах и на особо ценных природно-исторических участках // Организация и функционирование региональных и локальных систем особо охраняемых природных территорий. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. С. 43-45.

Роцевский Ю.К. Послесловие // Сенатор С.А., Саксонов С.В. Средне-Волжский биосферный резерват: раритетный флористический комплекс. Тольятти: Кассандра, 2010. С. 238-241.

Саксонов С.В. Самаролукский флористический феномен. М.: Наука, 2006. 263 с.

Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М. Самарская Лука в XVI – начале XX столетия. Самара: Самарский университет, 1995. 200 с.

Сукачев В.Н. Об охране природы Жегулей // Записки Симбирского Областного естественно-исторического музея. Вып. 2. СПб., 1914. С. 35-41.

Храмков Л.В. Сохранить историко-культурное наследие Самарской Луки // Проблемы рационального использования и охраны природного комплекса Самарской Луки. Куйбышев: Куйбышев. ун-т, 1983. С. 6-10.